

В Директивах XX съезда КПСС по шестой пятилетке дана конкретная программа дальнейшего расширения культурного строительства в нашей стране. Благодаря неустанным заботам Коммунистической партии и Советского правительства с каждым годом становится больше клубов, библиотек, кинотеатров и других очагов культуры.

Несколько дней назад в строй действующих превосходный двухэтажный кинотеатр «Дружба» в Кневе. Примерно в это же время строится Хабаровская дорожно-ремонтная и эксплуатационная дом культуры. В этом просторном здании оборудованы зрительный, спортивный и лекционный залы, библиотека с читальней, гостиная, более сорока комнат для кружков.

Много других зданий для культуры очего в различных пунктах страны закончат строители в нынешнем году. В работе тетради (главного инженера Гаганова) управления капитального строительства Министерства культуры СССР И. П. Сухова зрелищная работа на 1956 год по министерству-подарочкам.

Более 400 миллионов рублей ассигновано в нынешнем году на строительство театров, клубов, домов культуры, библиотек и подсобных предприятий. В союзных республиках строится двадцать пять театров, свыше ста домов культуры, около тридцати типографий, двадцать три библиотеки.

Из 144 сооружаемых сейчас кинотеатров почти две трети вступят в строй до конца года. К этому же времени половина новостроек домов культуры уже сможет в полном объеме начать свою деятельность.

С каждым годом увеличиваются книжные фонды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, все теснее становится книгам. В четвертом квартале 1956 года будет закончено расширение существующего книгохранилища почти на девяносто тысяч кубических метров.

В столице Белоруссии сооружается крупное предприятие — Минский полиграфический комбинат. Сейчас заканчиваются основные строительные работы. Комбинат будет ежегодно давать сотни миллионов печатных листов.

Крупные полиграфические предприятия сооружаются сейчас также в Саратове и Ярославле. Скоро будет закончен полностью мощный комбинат Московской печати в Калинин. Завершаются строительные работы на Ленинградской фабрике офсетной печати, значительно расширится Ленинградская 21-я типография имени Ивана Федорова.

Нынешним летом будет достроено новое здание Всесоюзного государственного института кинематографии. Оборудованы аудитории для режиссеров, комнаты для авторов, библиотеки, просмотровый и спортивный залы.

В недалеком будущем откроется Киевская консерватория с оперной студией на 750 мест. В Минске будет готов парк на две тысячи мест.

Новостройки 1956 года — крупный вклад в дальнейшее развитие материальной базы социалистической культуры.

В красном уголке молочно-товарной фермы колхоза имени Калинина Калачевского района. Зодчий Мария Варваницкая и одна из лучших доярок Любовь Горичева за выпуском «бюджетного» листка.

5 февраля 1956 года, по несколько дней до открытия XX съезда КПСС, в «Правде» было напечатано обращение тружеников сельского хозяйства Воронежской области, в котором они объявили досрочно выполнение задания пятилетнего плана по производству мяса и молока.

Ответ воронежцев на призыв родной Коммунистической партии выложить свои силы в борьбе за увеличение производства сельскохозяйственных продуктов наша повсеместно горячий отклик.

Товарищ Н. С. Хрущев в отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии сказал: «Работники сельского хозяйства Воронежской области выступили инициаторами замечательного начинания: они объявили вымпелом поставленную в проекте Директивы по шестилетнему плану задачу по увеличению производства мяса и молока в пять раз, а именно удвоить производство мяса и в пять раз, а в один год и удвоить производство молока в годовой год».

Делегаты съезда товарищ А. Ларинский (Разванская область), товарищ А. Струев (Мологоская область) сообщают съезду, что разнаны и молотники решили последовать примеру воронежских товарищей.

Труженики села Воронежской области развернули социалистическое соревнование за выполнение плана. О том, как им в их труде на благо Родины помогают сельские клубы, работники, рассказывается в корреспонденции В. Вогова и Ю. Чернышова.

По боковой тропиночке...

«Улучшить художественное оформление и полиграфическое исполнение выходящих книг» — такая задача ставится перед издательствами и полиграфическими предприятиями в Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану.

Мы коснемся одной из многих проблем, являющихся частью большой задачи: ассортимента наборных шрифтов. Проблема эта — одна из самых важных. Именно шрифт — основа оформления книги.

ГАРНITУРА «ЗА ВСЕ»
Представим себе картинную галерею, где три четверти всех картин написаны одной и той же кистью; или дворцом, где все комнаты построены на одну и ту же модель.

— Невероятно!
Но статистика книгоиздательствам не дает утверждать, что на каждые восемь книг из десяти, издаваемых у нас, набираются одной и той же гарнитурой шрифта.

Между тем ведь содержание и назначение книги не менее тесно связано с рисунком и характером шрифта, чем слова и музыка романа.

Давно уже установилось, что для читателей разного возраста и культурного уровня требуются различные рисунки шрифтов. Бесспорно, существует связь между характером шрифта, особенностями его графика и художественным строем, историческими и национальными особенностями текста, воплощенного в этом шрифте.

Шрифт неизбежно несет следы художественного стиля той эпохи, в которую создавался его рисунок. Естественно поэтому, что стиль шрифта определяет границы его использования в книге.

Изысканный «сезонный» шрифт, свойственный искусству XVIII века, вполне уместен в издании «Белой Лили» Карамзина. Но выбрать той гарнитурой шрифта В. Маяковского так же нелепо, как играть вольный марш на фисгармонике. Стихи Маяковского и «Белая Лили» Карамзина, букварь и научная монография, роман и учебник математики — каждый вид издания, каждое произведение предъявляет свои конкретные требования к шрифту.

Сейчас же три четверти всех массовых изданий набираются одной и той же «латинской» гарнитурой шрифта. Этой гарнитурой еще издавались массово-научная, учебная, научная и научно-популярная книга и почти все виды художественной и детской литературы.

Как же это могло случиться? Ведь государственные стандарты наборных шрифтов включают 18 различных гарнитур. Это так, но многие из этих шрифтов устарели или имеют недостатки лишь в академичности работ. Практически из восемнадцати применяются лишь пять гарнитур. Из них три — «латинская», «сезонная» и «букварная».

Могут быть использованы только в ограниченном кругу изданий «Обыкновенная» гарнитура и ее модернизированный вариант «Обыкновенная новая» страдают от многих недостатков. Таким образом, для массовой книги остается «латинская» гарнитура.

Создается разрыв между высоким качеством внешнего и внутреннего художественного оформления и каллиграфическими особенностями полиграфического оформления. Нашей полиграфия и издательствам необходимо новые акцентные, титульные и заголовочные шрифты, нужны различные текстовые шрифты вполне современных рисунков.

В Директивах XX съезда партии поставлена задача: улучшить шрифтовое хозяйство. Решить задачу создания рисунков новых гарнитур призван в первую очередь отдел новых шрифтов Научно-исследовательского института полиграфического машиностроения.

У ВЫСТАВОЧНОГО СТЕНДА
В одном из коридоров Главиздата Министерства культуры РСФСР размещена выставка рисунков шрифтов. Здесь есть и стенд отдела новых шрифтов. Естественно прежде всего интересуемся: что сделали

в области текстовых наборных гарнитур, как создается шрифт для массовой книги? Оказывается, для книжной продукции созданы лишь две новые гарнитуры: «букварная» и «латинка». Но разработанный еще в 1945 году шрифт «Букварный» — исторический. Его изобретил русский, ставший в то время в XVIII веке, умелец лишь в изданных книгах писателей того времени, в исторических произведениях. Недавно созданный шрифт «латинка» не может быть применен: его характер чужд стилям советской книги.

Таким образом, за десять лет отдел новых шрифтов создал лишь две новые текстовые гарнитуры. И обе они годны для массовых изданий.

Последние годы внимание художников отдела новых шрифтов переместилось на титульные и заголовочные шрифты. Такие шрифты очень нужны, однако в realistically и не вполне оформленной книге рисунок этих шрифтов неизбежно должен быть подчинен характеру текстового шрифта. Поэтому нерешены проблемы шрифтового ассортимента остается создание гарнитур для набора текста, отдел же решал частные задачи.

Так, у стенды выставки мы впервые сталкиваемся с той особенностью, которая во многом определяет деятельность отдела новых шрифтов: оторванностью от основных сегодняшних нужд, от практических задач нашей полиграфии и книжного оформления.

Художники отдела шрут как бы по боковой тропиночке, не совмещаясь с большой дорогой нашей полиграфии и книжного искусства. Не случайно в рисунках, разработанных отделом новых шрифтов, так много стилизаторства, отдалки от природы.

Мы ни в коей мере не выступаем против использования классического наследия, но особенно опыта — дело гораздо более сложное, чем простое копирование удачных образцов старого шрифта.

История шрифтового дела показывает, что основой лучших книжных гарнитур были рисованные шрифты, выполненные современными художниками. Между тем огромный опыт, который накопили советские издатели художники в шрифтовом оформлении книг, почти не используется отделом. К непосредственному участию в разработке новых наборных гарнитур не привлекаются ведущие мастера рисованного шрифта.

В тех случаях, когда отдел берется за создание оригинального нового шрифта, художник часто проявляет безынициативность. Так случилось с Н. Борозовой, разработавшей «букварный» шрифт для крупнокегельного набора.

Замкнутость творческой жизни отдела новых шрифтов, искусственность задач, которые он ставит перед собой, приводит к тому, что разработанные гарнитуры идут вне сферы практики и эстетики современной советской книги.

КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО ИЛИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

В отделе новых шрифтов работает художник Г. Балникова. — Чем занимается она сейчас? — поинтересовались мы. — Кончат разработку «букварной» гарнитуры.

Итак, вот уже десять лет — с 1945 года — художник знает своим шрифтом, создавая его рисунок для всех кеглей. А уже очень давно, когда графическая основа этого шрифта определилась, разработку новых кеглей и начертаний могли вести технические работники под наблюдением автора: опытный же художник получал бы возможность создавать новые рисунки шрифтов. Но один художник трагично, так же как и т. Балникова, время и силы на работу, которая наполовину не

является творческой. Художнику приходится разрабатывать шрифт от начала до подробного чертежа.

Весь процесс создания новых шрифтов в отделе, вопреки опыту нашего шрифтового дела и современным методам за рубежом, является усложнен. Отдел новых шрифтов, во сути дела, соединяет функции конструкторского бюро и творческой художественной мастерской.

Многие художники и специалисты шрифтового дела доказывают вполне убедительно, что функции отдела целесообразно было бы свести лишь к подробной разработке эскизов новых шрифтов. Хорошо оснащенный, располагающий штатными художниками конструкторское бюро при матричном производстве вполне может справиться с остальными, творческими функциями отдела новых шрифтов — докомпоновкой гарнитуры, проектированием новых шрифтов и т. д.

«ТРЕТИЙ — ЛИШНИЙ»

Как могло случиться, что руководство Научно-исследовательского института полиграфического машиностроения не заметило оторванности отдела новых шрифтов от практических задач нашей полиграфии и издательства? Почему никто во-первых не направил деятельность художников отдела до верному пути, не помог им?

Оказывается, отдел новых шрифтов является в институте пограничным «третьим», от которого давно махнули рукой. Никто не интересуется его деятельностью.

Говорят, что институт — техническая организация, что среди его руководителей нет специалистов шрифтового дела и искусствоведов. Но тогда необходимо было создать постоянный художественный совет из искусствоведов, художников, полиграфистов и издателей работников, совет, который мог бы оказать ценную помощь отделу новых шрифтов.

Научно-исследовательский институт находится в системе Министерства машиностроения СССР, но и здесь созданием новых наборных гарнитур не уделяют внимания, не оказывают поддержки. Министерство выпускает наборные машины. Матрицы шрифтов оно рассматривает как детали, комплектующие эти машины. Поэтому здесь меньше всего заинтересованы в разнообразии ассортимента шрифтов, выработке лишь о количественных показателях производства матриц. Заводы министерства работают медленно и неохотно осваивают производство матриц новых шрифтов гарнитур.

Министерство приняло решение о свердловании матричного производства на Московском экспериментальном заводе полиграфических машин. Это лишает отдел новых шрифтов единственной производственной базы, на которой можно было бы организовать опытные изготовления и корректирование матриц новых шрифтов, подготовку их для серийного производства. Эти действия Министерства машиностроения СССР явно расходятся с определенной установкой на улучшение шрифтового хозяйства, изложенной в Директивах XX съезда КПСС.

Издатели вынуждены с отсутствием нужных им гарнитур, не требуют от Главиздата и Главполиграфцентра обеспечения изданий именно теми шрифтами, которые необходимы для их оформления. Вместо борьбы за расширение ассортимента матричного производства Главполиграфцентр идет на временные меры: организацию в своей системе мастерской изготовления матриц. Этих мастерских, конечно, нельзя решить большой и сложной проблемы.

Необходимо возможно скорее и перестроить помощь отделу новых шрифтов перестроить свою деятельность. Он должен стать творческим центром создания новых шрифтов, обеспечивающим разнообразные потребности нашего издательского дела.

Ю. НОЛЕН.

ФЕЛЬЕТОН РЕШАЙТЕ САМИ!

1. Было, да и не было ничего. Только называли товарища Песодойцева возглавлять издательство высокохудожественной литературы.

Стало, да и не стало, старые книги переиздавать. И все приговаривая, и все выговаривая: учтите, у нас издательство не простое — как минимум золотое, а то и алмазное. Что мы должны выпустить? Эталонные образцы. Ибо на нас смотрят остальные издательства, высокохудожественные. Как мы должны работать с классическими авторами? Вернее, что никаких конфликтов с авторами. Чтоб от них ни писем, ни жалоб, и чтоб вообще ничего не было. Пошли мою мысль?

И потом: надо учитывать, какие у нас тиражи. Массовые. А вот один автор XIX века позволил себе выражение: «вертикальные». Это о ком? Это о наших женщинах. Могу прочесть дети. Могу подумать. Пошли мою мысль? Мало ли что. А мне отвечать.

2. Шел день за днем, шел год за годом. Было то или не было — только поговаривали Песодойцев по поводу вопроса соавторства. Встретит Песодойцев какой-нибудь начинающий не то в низинном глажке, не то в южной дачке и на ходу заметит: посмотрите — не издать ли такую-то книжку? Подумайте, разберитесь.

Летит и себе Песодойцев кубарем, на четыре километра сразу идет, спешит и разговаривает на Малый Аврал. Речь держит: полученное умышленно. Валентин замечает: Спешно, Срочно, Молнией.

Редактор ему докладывает: подумайте в этой книге названного, остальное — просто ни к чему. Пустая книжка, переросла с воздуха. Песодойцев нечего слушать не хочет, спешит в редакцию расшаркаться.

3. И расшарк. Выпустил книжку, а названного ему: что же вы? Прочтите же высь разработать, подумайте, посмотрите, что к чему. Тут же несуетливо глумится.

Летит Песодойцев кубарем, на все километры сразу идет, спешит и разговаривает на Большой Аврал.

И давай редакторам возмущаться: вы что! Все же я просил: разработать, выдумайте. А вы отмахнулись, не сигнализировали. Подвали вы меня, ох, подвали! И все это, заметьте, под отпечатком говорит, чтоб документ был. Мало ли что.

Ну редакторы, которые на робких, выходят и давай жаловаться. Вылет себя в гущу: подвали, учтем, больше не будем. Какие посмелись — пытались маленькую как же так, а же вам возражения представляли, помните?

— Нет, не помню, — режет им в глаза правду-матку Песодойцев, — и в том сплетне не была вина. Не обратили моего внимания. Не проглядели настоящие востры. Промолчали. А теперь выманиваете с себя ответственность пытаясь сложить. Не выйдет! Не отступитесь, упрямый вы человек.

Ох, круто обрывает Песодойцев так неуместные, недоразумимые выступления. А затем представляет по количеству письменное объяснение, в котором пишется, что конкретные виновники понесли ответственность, а коллектив на этом примере воспитан и замечено выросло.

4. Коллектив и без того, впрочем, каждый год растет. Как наступит день распределения молодых специалистов, кончатся вузы, посмотрят, у ка-

кого-нибудь заместителя начальника книжного отдела объявляется дочка. Девушка племянница. А то и супруга. Кем-нибудь не знает, редактировать не может, на перебор по специальности ехать придется.

«Что же подделаешь? Пошлони...» — сваливает на главк ответственность за прием негодного работника Песодойцев. И притворно каждает.

5. Все бы это еще подошло, да подвали Песодойцеву юбилей. Подвали, что именно в сем году предстояло отметить со дня рождения или смерти данного классика.

Классик был, просто — поистий календарь и все юбилей не за сто, так лет за пятьдесят непременно празднеть. Не так оно просто. А может, к этому юбилею и готовиться нечего? Может, маленький юбилей — одностороннее событие можно?

Спросили прав Песодойцева — как там у вас с юбилеем? Через три месяца дата, Готовится? А Песодойцев то ли знал, да забыл, то ли знал, да значения не придавал, то ли вовсе слышком не слыхал.

Встрепенулся, да поздно. Через год после юбилей односторонним вышлутся, через три года и собрание сочинений вышлутся начало.

Удивилось начальство: что с вами, товарищ Песодойцев? Такой вы инициативный, аккуратный работник и вдруг проморгался. Ах, мы бы поощрили вам, но подделаешь? А вы и впрямь советом не омождайте. На подкалки не надеетесь. Решайте сами. Если что спорно, ясно — обратитесь в специальную, знакомая, подумайте, а подумайте — решайте.

6. Сказали Песодойцеву — «Решайте сами» — и как отреагировал? Усомнился было — может, только он тут? Раз — рукописи переслал, два — пересту пирожки, а ему обратно возвращают. Нет, вы решайте сами, на то вы сюда поставлены. А если не можете решить, так прямо и скажите — не могу, увольте.

7. Было то или не было — прочитал этот фельетон Песодойцев. Пошли и рукописи, спрашивает или поступили, как разработать? Признать, что факты неоспоримости имели место, учесть и осознать? Или сократилась?

Почему, мол, ничего не сказано в фельетоне о той большой работе, которая проведена коллективом вопреки виноват, благодаря моему личному руководству?

Сплел же орудие подобранные факты. И объяснение, как-то не судя, не конкретно. Мало того, что фельетон пишется, так еще пишут их как-то не так, несерьезно. Чуть ли не в фельетонном тоне. Это же ни в какие ворота не лезет. Что же мне теперь посоветуете: признавать или отрицать?

А ему ответил: сами решайте. И хотя дело это касалось лично и непосредственно самого Песодойцева, он так до сих пор его без подсказки не решил.

Придется все-таки решить за него. Уж в последний раз.

8. А вдруг читатель спросит: было «все это» или не было? Каким тогда отвечать? Решайте сами. Александр ЛАПС.

В красном уголке молочно-товарной фермы колхоза имени М. Ф. Жданова Ленинского района Воронежской области. Доярка А. Луцкая и Ф. Агулова слушают радиопередачу.

Большая энергия

Советский человек уже сегодня ясно видит завтрашний день и упорным трудом готовит его приближение. И если, смею задаться вперед, он ваял на себя новые, повышенные трудовые обязательства перед обществом, значит, слова у него не разойдутся с делом.

— Не на пять лет, а за один год удвоим мы производство мяса и за полтора года вдвое увеличим производство молока, — заявляют колхозники, работники совхозов и механизаторы МТС Воронежской области.

Замечательным начинанием назвал Н. С. Хрущев в отчетном докладе Центрального Комитета партии XX съезду КПСС благородную инициативу воронежцев. И это признание вышло у людей новый признак энергии. Успешное выполнение обязательств во всеобщем соревновании потребует от воронежцев напряженности, настоящего энтузиазма труда. Должны быть рассчитаны все силы, учтены все резервы. Почетная роль в этом большом коллективном труде принадлежит нашим культурным силам, очагам социалистической культуры в деревне, призванным обеспечить ясность результатов соревнования, обобщение и распространение передового опыта мастеров-животноводов и достижения науки.

Культпросветработники Воронежской области, верные друзья тружеников сельского хозяйства, много делают для выполнения этой задачи.

...От Борзова до села Боршено, где расположен колхоз имени Катановича, как будто рукой подать. Тем не менее ехали мы туда более часа. Поля, зимой особенно, кажутся беспредельными. Южная полянка прерывает дорогу, занулять следы... Еле в пути зашел у нас разговор о том, в чем конкретно может выразиться помощь животноводов со стороны работников культуры-просветительных учреждений. Заполученного Борзовским районным отделом культуры Анатолия Дмитриевича Попова беседуют именно практической стороны дела.

— Ведь вот, казалось бы, многие формы работы уже проверены: на фермах читаются лекции, проводятся коллективные слушания радиопередач, передовые доярки рассказывают в клубах о своем опыте... Но не всегда эти мероприятия вызывают ак-

тивность животноводов, влияют по-настоящему на их труд. Не поспать ли новых форм?

Новые, наиболее действенные формы работы, конечно, должны быть найдены. Но не следует отказываться и от старых, испытанных. Разве неку титательнее топились вечера, посвященные животноводству? Не забыли ли культурработники обратиться за консультацией и поддержкой к специалистам-зоотехникам? А сколько было формальностей в проведении бесед и лекций на фермах! Всегда ли беседники учитывали уровень знаний слушателей, и разве не случалось поучать, что с лекциями на сложные специальные темы выступали люди, не сведущие в вопросах животноводства? Как часто не было думя за формальным словом «мероприятие», как часто в погоне за «итачками» для отчета губили живое дело, его существо!

Однако нельзя не заметить и первых сдвигов в культурной работе среди животноводов. В колхозе имени Малюкова, например, многие работники ферм стали заглядывать читателями книг о передовом опыте, черпали в них для себя новое, практически необходимые знания. Да и показателем они добились отличных: произвели на расчете на 100 гектаров угодий по 35,8 центнера мяса. А в колхозе имени Катановича, куда мы едем, большую пользу животноводам принесли проведенные в клубе вечера встреч с участниками ВСХВ. Недаром и результаты настоящей борьбы за повышение и жизнь репейной партии по сельскому хозяйству доходы этой артели достигли почти 7 миллионов рублей, а прибыла от животноводства поزرрси и сравнении с 1953 годом более чем в три раза.

Но в целом культурно-просветительная работа среди животноводов в Борзовском районе поставлена все еще слабо, недостаточна связана с конкретными хозяйственными задачами, на переиссена на фермы. Вот поэтому-то и читает сами по сельской улице по направлению к фермам: культурработники срут за советом к животноводам, чтобы учесть в своих планах их нужды и предложения.

На молочно-товарной ферме секретарь партийной организации колхоза Иван Дмитриевич Григорьев только что провел

беседу о работе XX съезда партии. Доярки встречают гостей радушно, но и сразу же наперебой предъявляют им свои справедливые претензии.

— Почему антикультурники районного дома культуры проехала мимо нас? Надо бы на фермах создать библиотечки-передвижки... Что касается красных уток, то в них люди вкладывают работу... А не проехать ли нам экскурсию на фермы других колхозов, большая была бы от этого польза!

Было к чему прислушаться культурработникам. В кабинете председателя колхоза Михаила Васильевича Катанова начатый разговор был поставлен, как говорится, на практический рельсы. Проведение артели решено было 20 тысяч рублей на приобретение новых книг для библиотечки-передвижки. Сумма значительная, но, учти пожелания животноводов, надо подобрать такую литературу, которая стала бы надежным подспорьем и работе. За это беретась сельский библиотечка Иван Васильевич Коротков — инициатор своего дела. Вернулись с фронта тяжело раненным, он не опустил рук и нашел для себя работу по душе. За десять лет Коротков создал большую библиотеку. Теперь особенно тоско стало в комнате, где она размещалась, а нового помещения пока нет.

— Пока суд да дело, — говорит он, — и решила собрать активисты и с их помощью организовать выдачу книг прямо на фермах.

Во это только одна сторона вопроса. Вокруг книги должна быть широкая разветвленная работа. И Коротков намечает проведение новых читательских конференций об опыте лучших свинок и доярок стрям. В этом охотно ринулся помочь ему колхозный зоотехник Мария Ивановна Маргина.

— Да и в нашем поселении очень тоско, — говорит замещающий сельским клубом Василий Дмитриевич Нестеров. — Ясно одно: особое внимание надо уделить красным уголкам на фермах. У нас уже готовятся кино и плакаты, показывающие обязательство животноводов во всеобщем соревновании. Покупаю фотоаппарат, и мы сможем постоянно обновлять доску почета и фотомонтаж на местные темы. На-

дальше также регулярный показ на фермах сельскохозяйственных фильмов.

Маша Дорощева, недавняя выпускница культурпросветшколы, а сейчас заведующая набор-читальней, предлагает собрать общество сельской интеллигенции и обязательно поговорить о том, какую помощь окажут учителя, механические работники, специалисты сельского хозяйства в организации культурной работы. Так рождаются конкретные планы, объединяющие одной целью все силы села.

Председатель правления колхоза Катанова, внимательно выслушав опытных колхозников, сообщил о том, что есть решение уже в этом году построить новый колхозный клуб на 400 мест.

Год от года растет культура села Боршено. Теперь здесь нет такого дома, где бы не имелось радио. Колхозники получают 1.400 экземпляров газет и более 250 журналов. У многих из них собраны личные библиотеки. Нетрудно представить себе, какой достокт придет в село, если все колхозники поляны решимости досрочно выполнить задания XX съезда партии по шестому пятилетнему плану, как обещались сделать культурная жизнь, если выданысь помочь им в этом энтузиазма культурного фронта.

Почетные задачи встали перед культурработниками Воронежской области в связи с инициативой землячества, явивших на себя высокие обязательства, за выполнением которых будет пристально следить вся страна. Значит, и в разветвляющемся поле-направленной культурной работы среди животноводов первое слово должно принадлежать воронежцам! Выйти на учет каждый день, насытить его большими, удачными делами — так должны действовать сейчас работники культуры.

Хорошим примером может служить дружная работа, развернутая в Калачевском районе сразу же после опубликования обращения. Колхозы этого района добились самых высоких в области назов молока. Здесь трудятся опытные, на всю

область знаменитые доярки и свиноводы; методы их труда изучались во многих колхозах-передовиках и неслыханно пропрандировались культурпросветработниками. Новые задачи, вознившие в связи с призывом воронежцев, не заставят врасплох калачевцев.

Как и в Борзовском районе, правления аменных колхозов приобретают сотни книг для библиотек на фермах. Председатель артели «Волшевики» Василий Иванович Павский лично приехал в магазин кинотеатра подобрать необходимую для животноводов литературу. Как ни был он приличен к имениннику фондам, а возвратился в колхоз с большим приобретением. Особый интерес у животноводов к брошюрам, изданиям в Воронеж, которые рассказывают об опыте лучших колхозов области.

В каждой сельской библиотеке организована специальная выставка таких книг.

Дни работы XX съезда партии ознаменованы здесь интересными и поучительными делами. В Кривообротской, Калачевской и других избах-читальнях организованы лекции на тему «Как наши животноводы выполняли свои предельские обязательства». Вечера эти готовили культурработники вместе с колхозными зоотехниками. Много приобретательности и творческой инициативы проявил инициатор В. Исупов, пользующийся большим уважением у колхозников. В отдаленном хуторском клубе колхоза имени Жданова проведена на днях встреча молодых колхозников со знавшими животноводами; на свиноводарной ферме колхоза «Красный Октябрь» прошла читательская конференция по новым книгам о свиноводстве.

У колхозников и работников учреждений культуры — общие обшнанные планы. Им суждено быть свершеними, ибо явился за это люди, умеющие отвечать за свои слова, люди, полные кипучей энергией и творческого вдохновения.

В. БОТОВ,
Ю. ЧЕРНЫШОВ.
ВОРОНЕЖ.

СОТНИ ТЫСЯЧ КНИГ

Саратовская областная библиотека создана в первой половине XIX века. Тогда в Саратове — небольшом ремесленном и торговом городке — была одна-единственная школа. Большинство населения не знало грамоты.

В наш день Саратов стал крупным промышленным и культурным центром Поволжья. Вместе с ним выросла библиотека.

До революции она содержалась преимущественно на случайные пожертвования, которые были крайне недостаточными. А за годы советской власти ее книжный фонд возрос с 54 до 560 тысяч томов.

В читальном зале — рабочие, студенты, инженеры и преподаватели. Услугами библиотечных работников пользуются более 15 тысяч читателей.

В читальном зале — рабочие, студенты, инженеры и преподаватели. Услугами библиотечных работников пользуются более 15 тысяч читателей.

125-летие Саратовской областной библиотеки

Б. Богачев: «Мне предложили рассмотреть ветровую установку для разбрасывания минеральных удобрений. Прошу вас подобрать и выслать мне соответствующую литературу». С помощью полученных книг Б. Богачев — помощник главного инженера Саратовской МТС Н. Шумилова — успешно победил «Организацию ремонта машины».

Здание Саратовской областной библиотеки. Рис. А. Заславского.

Союзхозяйственных машин и орудий. Библиотека часто организует книжные выставки, встречи с писателями и переводчиками произведения. Особо интересными были в минувшем году конференции на тему: «Образ председателя колхоза в художественной литературе», «Революция 1905—1907 годов в произведениях советских писателей», «Герои социалистического труда в художественной литературе».

Библиотека имеет большие террасы методического отдела, собирает и распространяет передовой опыт культурно-просветительной работы. Библиотечные работники указали: «Саратовская область на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, что читать о передовом опыте животноводов Саратовской области и многие другие. Постоянным спросом пользуются периодический информационный бюллетень «Нравы книги по сельскому хозяйству», опубликованные в Саратовскую областную библиотеку».

125-летие библиотеки наш коллектив встречает новым подъемом в работе.

А. СМЕРНОВ, директор Саратовской областной библиотеки.

Зрители спрашивают...

— А вы давно были на этом спектакле?
— Не более года назад.
— Ну тогда сходите сейчас!

И мы последовали этому совету. Оказалось, что зрители правы: разве можно забыть спектакль «Воскресение» в МХАТ. Много шума из ничего» в Театре имени Евг. Вахтангова. «Гамлет» в Театре имени Моссовета с тем, что было на премьеры?

В чем же дело? Только в том, как говорят молодые артисты, участники этих постановок, что подлинного интереса, творческого беспокойства за судьбу этих старых спектаклей у руководителей театров нет, что режиссеры редко, случайно бывают на репетициях представления, что входы происходят порой из показаний «передка».

ЧТО ЖЕ НОВОГО ПОЯВИЛОСЬ НА СЦЕНЕ?

Кстати, об этих беседах с посетителями музея после экскурсии и лекции, о традиционных вопросах: «А куда вы бы посоветовали пойти? Что нового появилось на сцене? Чем живет сейчас театральная Москва?».

В прошлом сезоне мы твердо и уверенно назвали «Клопа» в Театре сатиры, «В добрый час!» в Центральном детском театре, «Гамлет» в Театре имени Маяковского. И первые пять месяцев текущего сезона мы снова повторили «Клопа», «Гамлет», «В добрый час». Сейчас мы с огромной радостью добавляем к ним еще три названия: «Кремлевские курьезы», «Лауреат», «Фомка Гордеев».

Но как это все-таки мало для такого театрального города, как Москва, где собраны наши опытные режиссеры, художники, актеры. И разве тот Фант, что явился, значительные постановки, оставившие у зрителей и посетителей неизгладимый след, у нас не вызывают интереса? Почему в 30-е годы драматурги и актеры сумели удержать в жизни таких актеров, своеобразных, ставших дорогими каждому из зрителей людей, именно людей, а не сценических героев? А сейчас зачастую приходим на новый спектакль и не находим в нем человека, которому хотелось бы поведать свои заветные желания, мечты, на которые хотелось бы походить во всем.

Не правда ли, ответ на этот вопрос нужно искать не в музее, а в театре? Точно так же только театры могут ответить на вопрос, который возникает у наших посетителей, когда они рассматривают портреты, зарисовки, фотографии Бабуловой, Штрауха, Р. Семеновы, Маренко. Почему эти замечательные артисты, горячо и активно выступавшие на сцене в прежние годы, сейчас появляются перед зрителем лишь два-три раза в месяц? Неужели найдены из них не достойные того, чтобы изменить для него постановки спектаклей? Разве зритель не пойдет с восторгом охотой на постановку, где будут играть главные роли Бабулова, Маренко, Равеншвард?

А дальше возникает еще одна серьезная трудность. Вот экскурсия приближается к концу. Спектакли о Великом Октябре. Сотрудники начинают рассказывать, какие удивительными были спектакли Театра имени Евг. Вахтангова «Человек с ружьем». И вдруг слышится реплика: «Именно это. А пойдете сейчас посмотреть эту пьесу, когда не стало Пушкина...»

Что можем мы ответить? Да, театр, возлюбив спектакль, привнес в образ Владимира Ильича Ленина с той же силой и глубиной, как это было при первом исполнении. И он удивительно: «Человек с ружьем», в свое время один из самых любимых спектаклей москвичей, сейчас редко фигурирует на афише. А возобновление в Театре имени Ленинского комсомола «Парня из нашего города», ведь пьеса К. Симонова была впервые поставлена в этом театре, была торжественным событием, сейчас же это лишь обычный спектакль, почти сошедший с репертуара.

Задача нашего музея — не только пропаганда лучших достижений театра, но и соби-

рание, хранение материалов, деятельности отдельных творческих коллективов, актеров. Со всех театров Советского Союза мы получаем списки спектаклей, афиши, программы, рецензии на газет и журналов, а в отделе невольно возникают творческие вопросы.

ПОЧЕМУ БЫВАЕТ СКУЧНО?

Во многих театрах в последнее время становится скучно. Творческое горение, неустанные поиски нового, быстрое освоение новых приемов, быстрое освоение самой дорогой особенностью советской режиссуры и актеров, начинают сменяться равнодушием, ремесленным шаблоном.

Десятки фотографий спектаклей на современную тему поступают в фотоотдел нашего музея. Разные театры, разные режиссеры, разные актеры, а мы видим, что спектакль один на другом, точно все они созданы «по одному шаблону». И сотрудники даже стали классифицировать для себя наиболее излюбленные театральные мизансцены с обязательным присутствием на первом плане... стола. Бывают столы пророботанные. Они чаще всего удлиненные, одинаково покрыты скатертью до самого пола. Персонажи за ними обычно располагаются фронтально, лицом к зрителю, и лишь изредка один или два персонажа сидят в профиль. Второй ряд — столы семейные. Чаще всего они круглые, покрытые светлой скатертью. Такие столы обычно служат для выношения семейных конфликтов. И, наконец, третий вид столов — торжественные, или праздничные. Чаще всего они появляются в «счастливых» фильмах.

Но наши сотрудники могут не только «шаблоны» определить, содействовать и основной конфликт пьесы. По ним мы нередко в точности определяем служебное положение героя — в десятках постановок партийные руководители или профсоюзные работники все на одно лицо. В театре для них даже особая форма костюма выработалась, форма, которой и в познание нет в своей жизни.

Какие отряды артистов оказываются в этом потоке однообразия? Фотоальбомы сцены на спектаклях, поставленных Н. Охлопковым и Г. Товстоноговым. Здесь всегда ощущался стремление найти яркую, своеобразную форму, отвечающую именно этому произведению.

Разнообразие, которое становится биомимикрией наших театров, чувствуется и в том, как оформляются афиши спектаклей, какие они бывают: серьезные, унылые, шаблонные. И мне вспоминается, как наш музей, подготовив раздел о театральном искусстве в СССР для европейской театральной выставки в Вене, на великий случай направила туда афиши спектаклей Центрального театра кукол и Ленинградского театра имени Ленсовета. И что же оказалось? Кто бы ни взялся за афишу в этом театре, непременно останавливался около этих талантливых, оригинальных, любовно выполненных афиш.

Яркая, творчески оформленная афиша, несомненно, помогает создать ощущение праздничности премьеры. А в наших театрах обычно как раз и не хватает этой атмосферы праздничности. Почему просматривая афиши столичных и местных театров, редко встречаешься на афише, посвященной бенфикам, юбилеям актеров? Ведь каждый любящий театр знает, что юбилей работника театра не только привнесет публику, но и в самом коллективе создаст праздничное настроение, особенно если актер выступает в роли, о которой мечтал много лет!

Еще одна новелла разнообразия выдвинула афиша восточного театра. Если раньше часть, где стоит название театров, и оставил ту, где вычитался репертуар, то иной раз помещается, что все они из одного города; многие театральные коллективы формируют свой репертуар тоже как бы «под копирку».

Так случилось, например, с «Кремль-Джема Лондона» (далеко не лучшее его произведение), которая только в Москве идет в Театре имени Моссовета, в Театре трагедии, а была намечена и постановке еще и в Театре имени М. И. Ермолова. Когда в прошлом году проходил смотр театров Московской области, один из них тоже привез «Кремль», и одиозно его показывали находившийся тогда в Москве передвижной театр Центрального дома культуры железнодорожников. А пьеса Гюго «Анджело» ведь уже известна в СССР около 500 театров ее в прошлом сезоне играли 150 театров.

Не свистать же ли это о том, что некоторые наши театры идут по проторенным путям, идут легкого успеха? А где же смелые искания, где творческое лицо театра?

Работникам искусства пора ответить на справедливый требовательный народный вопрос: спектаклями, операми, замечательными актерскими достижениями, которые по праву войдут в историю советской культуры.

О. МАЛАХОВА, директор Государственного театрального музея имени А. А. Бакушнина.

НА ЭКРАНАХ СТРАНЫ „ВОЛЬНИЦА“

Есть произведения искусства, во многом спорные, но несущие в себе тем не менее подлинно художническое начало, стремление палеонизировать, искать и находить ответы на многие принципиальные творческие вопросы. В такого рода произведениях, несомненно, относится фильм «Вольница», представляющий собой экранизацию одноименной повести Ф. Галахова.

Среди бесспорных достоинств фильма сразу же обращает на себя внимание предельная обусловленность и четкость заданных его авторами позиций. Можно, например, не соглашаться с избирательной стороной фильма, возмущенного в плане народной героико-романтической драмы, можно оспаривать, и не без оснований, подчеркнуто «театральность» картин, уступившим цветом решимым кадром и самой манерой актерского исполнения. Однако нельзя не оценить последовательности, с которой постановщик фильма Г. Реншал и оператор Я. Боснаков закрепили избранные им творческие принципы.

То же самое можно сказать и о музыке, превосходно написанной Д. Кабалевским. Ее функции не исчерпываются созданием определенной атмосферы эпизода; она не только иллюстрирует события, но и, следуя замыслу композитора, подчас «вторгается» в душевный мир героев, уточняя и усиливая психологическую характеристику образов. Все это свидетельствует о выслезательности создателей картины и придает их работе глубокое принципиальное значение.

«Вольница» — фильм режиссерский в прямом и точном смысле этого слова. Он от начала и до конца строится по определенному, отглаженному оптимистическому замыслу, которому подчинены и избирательное решение и актерские мастерство. Художественную правду фильма во многом определяет уровень актерского ансамбля. Перед нами проходит галерея кинопортретов, отличающихся психологической глубиной, неповторимостью деталей и какой-то особой свежестью, заразительной молодостью.

Эти черты в полной мере присутствуют в образе героини фильма Насте, какой мы ее видим в талантливом исполнении молодой актрисы Р. Нифонтовой. И дело здесь не в ситуационных позициях, всегда сопутствующих появлению на экране не знакомого ее актера или актрисы. Не то, что делает Нифонтова, несомненно, выводит далеко за рамки простого «я в предельных обстоятельствах»; перед нами живая, индивидуальная героиня, работа завершающая, точная. Ее Настя — это героиня яркого, по-настоящему человеческого, русского характера, такая же грустная и поэтичная, но за трагическим обликом этой молодой женщины ясно ощущается большая внутренняя сила, неуязвимость натуры.

В кино значительны и рельефны характеры Платона — Я. Пархоменко. Сложная психологическая задача уступила место для молодого актера необходимостью преодолеть серьезную возрастную раз-

ницу между ними и его герою. В кино это дело особо сложное, и тем не менее актер справился с этой задачей. Искренним драматизмом пронизана и его исполнительная сила, когда Платонов рассказывает Федю Пустобосу историю своей жизни и купца Пустобосу; острая боль за поруганное человеческое достоинство слышится в его голосе, ниском, чуть хрипящем от волнения, чувстве неумолимого протеста слышится в глазах, и кажется, нет такой силы, которая могла бы противостоять воле этого человека, неспокойного, бунтующего.

По-настоящему глубоко и серьезно решен образ Платона, созданный актрисой В. Бакштейн.

Таких актерских удач в фильме немало, и в этом смысле всего заслуга Г. Реншала, который, как свидетельствует в его картинах, не отбрасывает профессионального режиссера — постановщика от обязанностей художника и умелого педагога.

Кинофильм «Вольница» обладает интересными, по-настоящему талантливыми решениями, многие его кадры поражают четкостью пластического рисунка, динамичной мизансценой, разнообразием и свежестью кадров, рисующих тяжелый, изнурительный труд рыбоводов и рыбоводов на промыслах, эпизоды женского быта, вызванного непосильными работами и штрафами. Эти кадры поставлены искусственно и просто. В моменты и ситуации использованы здесь выразительные средства и захвачен тот творческий художественный принцип, который, на наш взгляд, следовало бы руководствоваться при создании всей ленты.

К сожалению, этого не произошло. Наряду с правдивыми кадрами в картине немало и таких, которые напоминают иллюстрации, красочные, но по-настоящему порочащие замысел автора. Подчас избыточные с точки зрения композиции кадры, сделанные в духе «художественности», отвлекают зрителя от главного. Так происходит, например, в сцене объяснения Лартона и Арины на палубе. Глухая мысль о солидарности простых людей в беде заносится в этот момент применительно к любовным отношениям. Вообще в фильме слишком бросается в глаза театральная условность, мешающая целостному восприятию картины: то это до блеска накрашенная палуба, то ослепительная, кукурузного цвета рубашка героя, с которой он не расстается на протяжении всего фильма, то вдруг на редкость живописные уголки в страшных пустыбных бараках.

Все это, разумеется, частности, но они ослабляют воздействие художественной правды, в полную силу звучащей в лучших эпизодах киноповести.

Несколько слов о «действии» — зарисовке

полноте, а ведь именно в характере Григория проявляются черты социального протеста, не стихийного, а волевого, сознательного начала. Постановщик явно переоценил возможности молодого актера, несомненно, обремененного, но еще не опирающегося на опыт творческих задач подобного жанра.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

Вспомогательные роли в фильме играют артисты, в основном, талантливые, но в этот фильм они не раскрываются в полной мере. Например, роль Платона сыграл Я. Пархоменко, который, к сожалению, не смог показать в этой роли все, что он способен. Роль Арины сыграла В. Бакштейн, которая, к сожалению, не смогла показать в этой роли все, что она способна.

В КОЛХОЗЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ

Все чаще и чаще появляются афиши, приглашающие к выпуску новых фильмов. В основном, не всякая новинка на экране представляет собой новое явление в искусстве, в некоторых из них действительно звучат перемены старых тем, ситуаций, образов. Тем отразилось отклик, что в новой киноповести «В один прекрасный день», поставленной «молодыми» в иркутском кино режиссером М. Ступиным, есть элементы подлинной творческой новизны, свежести, свой взгляд на вещи, словом, пусть небольшое, но все-таки открытие.

«Дети» — их на этот раз двое — идут далеко, когда на экране появляется первая кадра с панорамой большого колхозного села. «Дело было под Полтавой», — рассказывает диктор-мужчина, а диктор-женщина спрашивает: «Давно?» — «Да нет... в наши дни... Вот в этих местах, описанных Гоголем в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», в колхозе «Рассвет».

Что же происходит сейчас в колхозе близ Диканьки?

Сюда прибыли специалисты из Киева и Харькова, чтобы стать членами большой колхозной семьи и вместе бороться за высокие урожаи, за зажиточную жизнь. Председатель колхоза, главный бухгалтер (забочены делами бухгалтерии), а молодежь мечтает о расцвете культуры в селе, о том, чтобы жить здесь уже сегодня была во всех отношениях красивой, радостной.

Авторы сценария М. Виллигер, К. Минц и М. Ступин надели по-настоящему юмористическую ситуацию. Председатель колхоза Колда во власти «стеклянных» забот: тут и кукуруза, и заготовка кормов, и десятки других неотложных дел, а прелехавшая из Киева девушка, по профессии инженер, требует покупки контрабас, флейты, валторны, скрипок и даже арфы. Есть отчего Колду сдаться за голову!

Создатели фильма идут трудным путем: они делают веселую картину о таких жизненных явлениях, которые иногда, и даже очень часто, обрываются не совсем веселой стороной. Один длинный трюк, злившая комическая панорама, и вместо комичности народная, вместо юмора — пустое «комплиментное». Но режиссура старательно избегает таких опасностей, вместо с актерами находит единство «естественного» и «комического». А это самое трудное и самое ценное в избранном или жанре.

Колда (арт. А. Буни) — живой человек. Он попадает в смешные положения, сам выглядит иной раз смешным, но это ведь может случиться и с другим председателем колхозов, у которых много хо-

роших планов и значительно меньше умения осуществлять их на деле. Колда, конечно, не претит оркестру в колхозе, но откуда же взять арфу, и о том ли думать, когда нужно вывалить навоз в поле?

Режиссер и актер строят роль Колды правдиво. Только, пожалуй, напрасно лишены они одного из центральных героев фильма чувства юмора. Будем справедливы к Колде: он думает о навозе больше, чем об оркестре, но в том-то и дело, что без навоза, без урожая не будет и арфы...

Секретарь райкома Юрченко представляет диктору Кате Воробей «судареху»: он тоже, подобно Колде, думает о навозе, кукурузе и прочих прозаических вещах больше, чем о делах музыкальных. А как же иначе? Правда, Юрченко в конце концов находит время пообщаться и об оркестре — это примиряет с ним юные театры фильма. Нам думается, автор, полагая Юрченко не только выступать в качестве секретаря райкома, но и взбешиться и делушничать, напрасно сочли, что Юрченко (роль его исполняет артист Д. Дубов), будучи персонажем комедийного фильма, мог бы и во всем своем поведении проявлять больше склонности к политике, чем к театру.

Сценаристы и режиссер отдали все свои симпатии Кате Воробей и ее друзьям — симпатичная колхозного оркестра. Актриса Е. Савинова создает обаятельный образ девушки-инженера. Катя борется за свой оркестр горячо, темпераментно. Ее друзья — Гала Опанченко (арт. Е. Анципонова), Савва (арт. Е. Шустов), инженер Озеров (арт. М. Белозеров) — также полны оптимизма, деятельны, инициативны, и это, разумеется, привлекает к ним симпатии зрителей.

Фильм, поставленный Киевской студией, отмечен многими привлекательными чертами. Сценаристы и режиссеры знают цену комедийному положению, умеют найти и разработать его. Композитор В. Соловьев-Седой умело, в том же плане использует для этого музыкальные средства. Актеры подают в своих героях живые, правдивые штрихи, не наезжая на них «эстетические маски». Все это и составляет, по нашему мнению, авторский и исполнительский вклад в жанр советской кинокомедии.

И. АДОВ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА», 3 марта 1956 г. 3 стр.

Р. Нифонтова — Настя.

Рисунки О. ГРОССЕ.

Кадр из фильма «В один прекрасный день».

ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

К двадцатилетнему юбилею «Мы из Кронштадта»

Совсем недавно наша кинематография отмечала сороклетие юбилей: 30-летие жизни замечательного произведения советского киноискусства — фильма «Бреннесек «Потемкин». И вот сегодня отмечается не менее славная дата: прошло 20 лет со дня создания картин «Мы из Кронштадта» (автор сценария В. Вишневский, режиссер Е. Дзиган), произведения, также посвященного замечательным дням в истории нашей Родины — борьбе революционных моряков и Красной Армии за свое свободное Отечество, защите революционного Петера от вражеских банд Юденича.

Удивительно богата жизнь этого фильма! Получив высокое признание своих соотечественников, он триумфально прошептал по всем экранам мира, расказав миллионам людей мужественную, неповторимую правду о том, как создавался наш народ за советскую Родину.

Пылалась Испания. Осваивались Малюк. Разгар боя за свободу испанского народа. Разом, на боевых позициях, — смеющиеся схватки, а здесь, в темной тишине темного кинозала, — напряженные лица республиканских бойцов, вздохнованные слезами за действия моряков Кронштадта... Так фильм врывается в жизнь, уча, вихоляясь на борбу. И испанские бойцы, приведшие посмотреть фильм с передовых позиций, возвращались обратно, исполненные твердой решимости быть такими же непоколебимыми и стойкими в боях, как те русские матросы и армейцы, которых они только что видели в ожесточенных сражениях за революцию.

Вот ли можно найти более убедительное подтверждение огромной воспитательной силы и эмоционального воздействия фильма «Мы из Кронштадта», чем этот суровый жизненный факт!

Размышляя сегодня о причинах большого и принципиального успеха нашей кинематографии в фильме «Мы из Кронштадта», невольно обращаешься к высказываниям одного из его авторов — В. Вишневского. Показав, он сам наиболее точно определил то главное, что принесло картину массовый успех. «Ни на секунду не забывая об общечеловеческом», — обращается он к режиссеру. — «Оно в «Кронштадте» было понято и в Москве, и в Мадриде, и в Нью-Йорке, и в Шанхае... Почему? Потому что были эпические страсти, события, борьба народа (его символов), простых людей, за свою честь, свободу, идею. Это — эпоха войны и революций — и есть общечеловеческая тема».

Да, именно общечеловеческое содержание, лафос народной борьбы, вдохновляющее, острое величие идеала движения масс и нашло такой отклик в сердцах миллионов зрителей.

В фильме нет безликой массы — народ остается в памяти в живых индивидуальных характерах героев.

Двадцатилетие выпуска фильма «Мы из Кронштадта» будет отмечено торжественным заседанием, которое состоится в Московском доме кино 4 марта.

НОВЫЕ КНИГИ

- Воспоминания о Марксе и Энгельсе. Госполитиздат. Тираж 200 000 экз. XII, 424 стр., цена 16 р.
- Грин А. Избранное. Гослитиздат. Тираж 150 000 экз. 424 стр., цена 8 р. 75 к.
- Дидро Д. Письма к Рамбо. Перевод с французского. Гослитиздат. (Массовая серия). Тираж 75 000 экз. 104 стр., цена 1 р. 40 к.
- История западноевропейского театра. Том I. «Искусство». Тираж 10 000 экз. 752 стр., цена 17 р. 50 к.
- Камер М. Белорусская архитектура. Исторический очерк. Госиздат Белоруссии. Тираж 3 000 экз. 120 стр., цена 8 р. 85 к.
- О киноискусстве. Сборник статей. «Искусство». Тираж 6 000 экз. 112 стр., цена 2 р. 40 к.

О национальной форме в музыке

Огромный путь, пройденный советской музыкой. Заметки об узбекской музыке

О том, что профессиональная музыка выросла в среднеазиатских республиках только в советское время, писали уже неоднократно, и все же хочется повторить это еще раз, ибо, когда приезжаешь в республику, встречаешься с композиторами, детально знакомыми с их произведениями, особенно достойными, воочию убеждаешься, сколь велики успехи узбекской музыки. Ведь за каждым из этих произведений лежит жизнь человека, со своей творческой биографией. Жизненный путь многих из них — жизнь летписи узбекской профессиональной музыки. Имена М. Ашрафи, Т. Садыкова неразрывно связаны с историей узбекской оперы, с развитием симфонического жанра в республике; успехи узбекского оркестра — это во многом успехи С. Юдакова, С. Бабеева; нельзя говорить о развитии узбекской хоровой музыки, не упомянув имени М. Бурханова. Имена эти можно было бы перечислять долго. И характерно, что многие узбекские композиторы, и старшего поколения и более молодого, в прошлом — превосходные исполнители на народных инструментах — таре, гитаре, сурне. С ознакомления с песнями и танцами народа начинали они свою жизнь в музыкальном искусстве и глубоко впитали народное творчество.

ВЕСТИ ИЗ ИНДИИ

Выдающийся индийский МУЗЫКАНТ

Президент Индии Р. Прасад награждает за активную деятельность по возрождению и развитию национального искусства известного музыканта, композитора и историка Омкара Натха Такура почетным званием Республики — кавалера ордена Лотоса.

Омкар Натх Такур

В Индии широко известно имя этого выдающегося деятеля культуры. Он тщательно изучает музыкальное наследие своей страны, борется за чистоту национальной музыки.

О. Натх Такур является одним из руководителей Национальной академии танца, драмы и музыки — «Сангит Натак Академи».

О. Натх Такур занимается большой общественной деятельностью, активно борется за мир. Он член Всемирного Совета Мира и вице-президент Всемирного совета на Восточной конференции солидарности в 1965 году. В июне 1964 года О. Натх Такур в составе индийской делегации посетил Советский Союз.

Всеиндийский совет мира устроил прием по случаю награждения Омкара Натха Такура. После официальной части композитор рассказал собравшимся, что сейчас он пишет историю музыкальной культуры Индии. Первая книга уже находится в печати. Он сообщил также, что готовит к постановке свои оперы, участвует в составлении программ Всемирного радио, направленных на пропаганду национальной классической музыки.

В настоящее время, — заявил О. Натх Такур, — основная задача музыкальной организации Индии состоит в том, чтобы возродить традиции классической музыки страны, разобраться в них, отделить все самые ценные элементы и на их основе создавать демократическое искусство Индии.

В заключение О. Натх Такур исполнил национальные классические песни и несколько отрывков из своих опер.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ

Общественность Индии отметила 25-летие Всемирного общества изобразительных искусств. Основная деятельность общества направлена на популяризацию произведений изобразительных искусств и широкое художественное образование населения.

Для этого организуется выставка (до 50 ежегодных). Особое внимание уделяется работе с молодежью художниками и детьми. Талантливым художникам общество выплачивает стипендии.

В 1946 году общество организовало в Индии первую международную художественную выставку. В последующие годы устраивались выставки произведений художников из азиатских стран, Бельгии, индонезийских

художников, китайского изобразительного искусства, русских и советских художников, американских акварелистов и другие. По приглашению общества Индия посетила делегация художников Ирака.

В 1953 году общество открыло постоянную Международную выставку художественной галерею в Хайдерабаде, где были представлены художественные произведения детей 15 стран. Кроме того, создана передвижная выставка. В том же году в Дели состоялась вторая Международная художественная выставка.

В ноябре нынешнего года намечается третья Международная выставка современной живописи в Дели, в которой примут участие представители сорока стран. Одновременно предполагается созвать Международную конференцию художников.

ДЖАНТАР МАНТАР

В центре столицы Индии — Дели — находится одна из самых древних обсерваторий страны — Джантар Мантар: она была построена в 1710 году. Пять зданий составляют ансамбль обсерватории. В одном из них, «Нык Чакра», определялось положение солнца в различные часы дня и, кроме того, в зависимости от показаний стрелки, проверялся полдень в разных частях света.

На первом снимке — два круглых сооружения с вертикальными стержнями — обсерватория, которые отбрасывают тень на секторы стел. Здесь определялись азимуты и расстояния до звезд.

Во втором снимке — здание «Мизар», весьма сложное астрономическое сооружение. Сейчас обсерватория не действует. На ее месте разбит красивый парк.

Этот памятник творческой мысли и созидательных способностей индийского народа пользуется в Индии огромной популярностью: ежегодно обсерваторию посещают около 60 000 человек.

Во время своей поездки по Индии Н. А. Булгакин и Н. С. Хрущев также осматривали Джантар Мантар.

ВЫСТАВКА АНГЛИЙСКОГО ФАРФОРА

Внимание посетителей Музея керамики в Кускове привлекает экспозиция английского фарфора. Выставка знакомит нас с изделиями керамических заводов Англии второй половины XVIII века, когда там особенно широко развилась фарфоровая художественная промышленность. Оригинал статуэтка фарфора завода Челси и Врингста, красочная посуда заводов Дерби; благородная по своим формам и цвету керамика завода Веджвуд дают представление о высокой материальной культуре страны.

Особой выразительностью и декоративностью отличаются богатые представления в экспозиции скульптура завода Челси, одного из ранних по времени оснований. Характер выразительности ее статуэток близок к мейсонскому. Элегантные сидовники, пастушки и пастушки, фигурки животных, характерной особенностью для Челси скульптурно-реалистичном фоне из кусков цветущего ботанического или дубилька. Таковы представленные на выставке «Поселенки» и «Поселенки», «Садовники», «Продавщица цветов», скульптурные подвесники с фигурками лежащих лавы и оленя.

В 1709 году завод Челси объединился с заводом Дерби, главные сервизы которого также представлены на выставке. Формы этих изделий во многом заимствованы от английской серебряной и оловянной посуды. Привлекает красным золотистым цветом и тонкостью рисунка сервиза с мифологическими сценами, выполненными по рисунку известной немецкой художницы Анжелики Кауфман.

Очень хороши фигурки молодых и девушек в национальных провинциальных костюмах и две фигурки персонажей из итальянской комедии, созданные заводом Бристоль.

В конце XVIII века был основан завод Веджвуд. Он отличался своим изделиями из особой керамической массы, известной под названием «майолика». Основателем завода Джозайн Веджвуд был не только организатором производства, но и изобретателем и художником, создавшим совместно со скульптором Джозайном Флаксом новый вид художественной керамики. Изготавливаемая заводом всевозможная посуда, бомбошери, подвесники, а также для мебели и даже броши и пуговицы отличаются своеобразной матовой фактурой поверхности. На выставке представлены посуда всевозможных цветов, украшенная белой рельефной декорацией.

Восхищение посетителя привлекает порцеляновая ваза — юстиа с античной стилизованной вазой, найденной при раскопках близ Рима в XVI столетии. На темном фоне резко выделяется белый рельеф, сюжет которого заимствован из античного мифа об обучении греческого героя Пелея в Бетой Фойкиды.

Экспозиция английского фарфора, развернутая в Кускове, значительно дополнена из фондов Музея керамики, Государственного Эрмитажа и Исторического музея, явится составной частью выставки английского искусства, открывающейся в ближайшее время в залах Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

И. ИСКРИКОВА, научный сотрудник Музея керамики.

На снимках: порцеляновая ваза завода Веджвуд (слева); «Поселенки» и «Поселенки» — скульптура завода Челси.

Парижская печать о выставке французского искусства в Москве

Свидетельство уважения к культуре Франции

Выставка французского искусства в Москве получила широкий отклик на страницах парижской печати. Почти все крупные газеты отметили, что на выставке представлены произведения из музейных фондов нашей страны, мало известные во Франции, и подчеркивали, что эти произведения дают возможность проследить сложный путь развития французского искусства от XV века до наших дней.

«Нувель Литтерер» поместила большую статью Ж. Сала — генерального директора музея Франции. Рассказывая о своем издании посещения музея Москвой и Ленинградом, он пишет: «Я был восхищен французской выставкой... От XV до XX века, от Фуке до Матисса наше искусство представлено там переклассными произведениями. Особенно отметил Ж. Сала коллекцию картин Н. Пуссена, оценив ее как одну из лучших в мире».

Ж. Сала пишет о своем волнении, вызванном той любовью и заботой, с которой в Советском Союзе сохраняются, изучаются и популяризируются богатства французского искусства. Он отмечает, что выставка пользуется большим успехом. «Музеи играют важную роль в советской культуре», — пишет он. — «Они посвящают публике, начиная с юного возраста, и играют немаловажную роль в жизни всех граждан». Далее Сала говорит: «Между нашими странами все время поддерживаются

связи, которые мы должны развивать». Автор отзывается о советских ученых — историках и искусствоведах как о людях высокообразованных, тонко чувствующих искусство, имеющих большой опыт. Он высказывает сожаление, что во Франции неизвестен опыт советских коллег, и считает, что они в свою очередь безусловно могли бы извлечь пользу из работы французских ученых. Ж. Сала выражает надежду, что советские ученые примут участие в работе Международного совета музеев, председателем которого он является.

«Летр франсез» отмечает, что ни одна из прежних выставок французского искусства в России и в СССР не может сравниться по своему значению с этой.

В «Юманите» читаем такие строки: «Еще раз Советский Союз продемонстрировал свои теплые чувства к Франции... Для Фужерона, Тасликова и Замбо большая честь быть представленными на выставке наряду с нашими великими мастерами». По мнению газеты, этот факт подтверждает, что Советский Союз верит в будущее французского искусства.

Прогрессивная французская пресса расценивает выставку французского искусства в Москве как новое свидетельство уважения и интереса советского народа к французской культуре.

(Соб. инф.).

ГОСТИ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

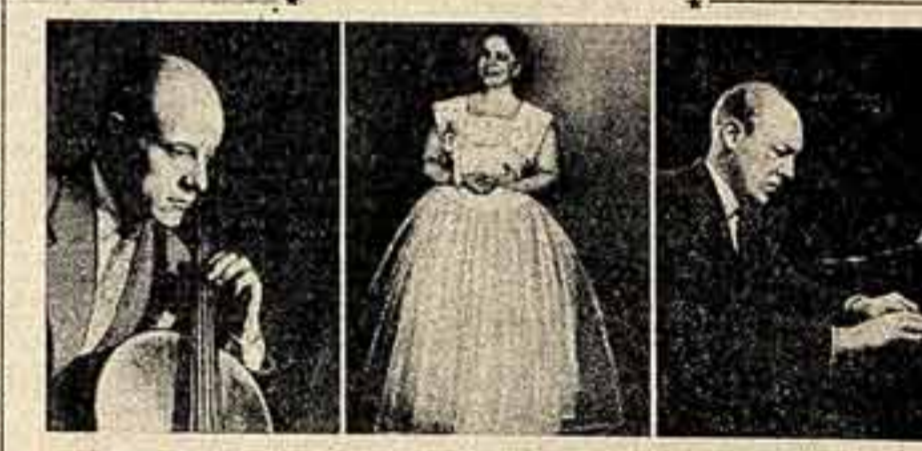
ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). В Советский Союз по приглашению Министерства культуры СССР на гастроли приехала группа финских артистов. В ее составе солистка финской оперы Майю Куусо (меццо-сопрано), солист оркестра финского радио Таванн Вальста и концертмейстер симфонического оркестра города Хельсинки виолончелист Эско Вальста.

В первый день приезда артисты Т. и Э. Вальста встретились в Доме композитора с музыкантами Ленинграда: Майю Куусо встретили на днях в зале Академической капеллы. Слушателей поразило высокое исполнительское мастерство певицы, про-

никновенно и тепло исполнившей романс Чайковского «Нет, только ты, кто, ах, ах!». Большой интерес у присутствующих вызвало второе отделение вечера, посвященное творчеству финских композиторов. Их произведения Майю Куусо спела музыкально и с чувством.

В свободное от репетиций и концертов время финские артисты познакомились с коллективами Эрмитажа, Русского музея, побывали в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова и смотрели балет «Эсмеральда».

1 марта финские гости вылетели в Ереван.

Эско Вальста Майю Куусо Таванн Вальста

Отъезд в ГДР делегации работников советских издательств

1 марта в Москву в Германскую Демократическую Республику выехала группа руководящих работников советских издательств — заместитель начальника Главного управления издательства Министерства культуры СССР А. И. Шербанов, директор Издательства иностранных и национальных словарей И. В. Лехин, главный редактор Маштаза П. И. Шинков, заведующий редакцией Гослитиздата С. П. Емельяников.

В соответствии с договоренностью между сторонами в ближайшие дни в Москву прибудет делегация издателей Германской Демократической Республики.

(ТАСС).

О национальной форме в музыке

Заметки об узбекской музыке

Овладевать богатствами народного искусства, лучшими достижениями русской и мировой музыкальной классики, изучать опыт братских народов СССР и на основе всего этого развивать музыкальную культуру республики.

Сейчас уже нельзя говорить о существовании двух идейно противоположных направлений. Прогрессивное одержало решительную победу. Но остальные явления еще дают о себе знать и в различных областях музыкальной жизни. Так, к примеру, нам представляется, что словесная задача, да и широкое применение на практике цитирования народной музыки как едва ли не единственного метода использования фольклора — это крайне ограниченный, суженное понимание народности, ведущее к упрощению, а не народности языка.

Хочется напомнить здесь, как ясно и просто умели говорить со слушателями наши великие классики, не упрощая при этом своих мыслей и вместе с тем не теряя специфически национальных черт.

Такие произведения есть и у узбекских музыкантов. Немало их прозвучало и в концертах недавно состоявшегося Второго съезда композиторов республики.

В первую очередь здесь хочется назвать симфоническую симонию Ибраима Анбарова «Намтык поэта», «Легическую поэму» и увертюру «Хамза» Д. Заирова. В них совершенно отчетливо ощущается национальные несомненно-глубокие истоки музыкального языка и вместе с тем творческую свободу, смелость авторов. В музыкальных образах этих сочинений, хотя они и различны по содержанию, по эмоциональному строю, глубоко и художественно убедительно воплощены чувства и стремления народа. И, конечно, дело не в том, сколько бытовых в народе мелодий использованы в своей музыке И. Анбаров и Д. Закиров. Композиторы бережно и любовно подошли к народным богатствам, как бы впитали в себя их существо, но не боялись там, где этого требовал замысел, художественная задача, творчески их переосмысливать, переплавлять, и это определило их творческий успех.

И еще один пример — замечательные хоры М. Бурханова. Некоторые творчески

уверждали, что узбекская мелодика однообразна, что узбекский народ не поимает хорошего пения. Хорошие обработки М. Бурханова лично отвергли все эти «сторизы». В его хорах ничто не утерпело из народной специфики. Напротив, этот композитор сумел раскрыть богатейшие потенциальные возможности многоголосного развития, заключенные в народном творчестве среднеазиатских республик.

Это, пожалуй, наиболее яркие примеры широкого использования фольклора, творческих нововведений национальной формы. Отсюда отнюдь не следует, что названные произведения — единственно удачные из тех, что прозвучали в концертах Второго съезда композиторов Узбекистана. Оптимистично по-иному звучала «Молодая девица» С. Юдакова, песни и пьесы для оркестра народных инструментов Хан-Илиева, Бабеева, Хамзи, Билыева, Гинюко, кантата «Халкобори» Узбекистана С. Бабеева; скромная но предельно выразительная кантата «Таджикская тапсальная соната» М. Ашрафи (кстати, эти черты были для данного автора), концерт для фортепиано с оркестром и соната для скрипки с фортепиано Г. Мустафи; интересная но оркестровка, но многоголосная «Соната на намикские темы» Г. Сабитова — все эти произведения, одни больше, другие меньше, насыщенные богатой мелодией, острыми ритмами, приятны для уха. Но во многих из них чувствуется упрощение красочностью материала, колористическими богатствами узбекского фольклора. Порой за фактурным разнообразием (а возможность для этого в узбекской народной песне и пляске огромная), специфическими ритмическими и мелодическими оборотами, самими по себе очень яркими, сочными, теряется даже творческая индивидуальность художника, его умение глубоко и образно мыслить, воплощать большие идеи.

На наш взгляд, в этом же коренится одна из причин расхождений, рыхлости формы ряда произведений, односторонности инструментовки. Почему? — спросит нас. Да потому, что творческие богатства народного материала буквально «защелканы» некоторыми авторами. Много, очень

много мелодий в яркой, живой, темпераментной «Молодежной поэме» С. Юдакова. В результате произведение словно лишено конструктивного замысла. А отсюда — не развитый материал, а чередование его, и эта беда — беда многих сочинений, показанных на съезде и мелодиями авторами и композиторами старшего поколения.

И вот мы снова вернулись к вопросу о широте понимания народности. Когда отойти от привилегии «доступности», остаться непопулярным народом заставляет некоторых авторов поддаться под народный «второй», максимально упрощать свои «сречи».

Тем же самым мы объясняем и односторонность инструментовки. Узбекская музыка весьма богата разнообразнейшими синкопированными ритмами. Поэтому авторы точно воспроизвели эти ритмы, чрезмерно увлекались ударными инструментами. Барабаны, литавры, бубны порой удерживают непомерно большое место в партитуре. Звучность их становится избыточной и, самое главное, далеко не всегда связана со всем образным строем и идеей сочинения.

Внешние подражательные приемы слышатся нам и в использовании струнных: частые пикировки в подражание табурам и рубабам — национальным шипящим инструментам; имитация наигрышей в звучании деревянных духовых. И все это не подчинено задаче раскрытия того или иного образа, а применяется лишь как краска, очень броская, сочная, но только краска.

Особое внимание к красочности, удерживание жанровости является одной из основных задач, к решению которой композиторы, работающие в области крупных жанров, должны неустойчиво стремиться. — цельность музыкальной драматургии. А она может присутствовать лишь в произведении некоем но идейно-художественному замыслу, иначе неизбежна искусственность, драматических конфликтов (если не полное отсутствие их), схематичность и т. д.

Кстати говоря, эти слабости слышатся во многих и многих сочинениях узбекских композиторов. Даже в одной из

самых «живучих» в республике опер, в «Гулсаре», финал статичен, плавает, не является со всей силой, волнующей музыкальной оперы. То же самое чувствуется и в балете Г. Мустафи «Базарнас», либретто которого лишено элементарного драматургического конфликта.

И еще одно пагубное следствие неправильного, узко ограниченного понимания национальной формы: боязнь отойти от национально-характерного, утерять его судят кругом тем, в которых обращаются авторы.

Не эти ли объясняют, что за семь лет, прошедших после Первого съезда узбекских композиторов, не создано ни одной оперы, кроме «Гулсары» (да и она была передана из музыкальной драмы, которая показывалась еще на I съезде узбекского искусства в Москве в 1937 году)? До сих пор еще не решен вопрос о путях развития советской оперы в Узбекистане. Какими должны быть оперные сюжеты, воспринят ли широкий узбекский слушатель оперное сочинение, в котором автор отойдет от сложившегося традиционного типа эпической оперы, будет ли нравиться широким массам неправильная манера пения (не горлового) — все это проблемы, настоятельно ждущие своего разрешения.

И непонятно хочется спросить: не остались ли в этом смысле узбекские музыканты? Мы отнюдь не собираемся давать рецепты, как решить данную проблему, да это и нельзя сделать, ибо пути поисков национальной формы разные. Но ясно одно: какой бы путь композитор ни избрал, он всегда должен быть подкасан ему конкретный художественный замысел, идея произведения, его образный строй. А для того чтобы отобрать наиболее яркие, правдивые, выразительные средства и уметь ими пользоваться в соответствии со своим замыслом, необходим глубокое изучение жизни, повседневный кропотливый коммунистический труд, неустанная забота о повышении профессионального мастерства.

М. ИГНАТЬЕВА, Ташкент.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.